

Однако то, что можно было сэкономить, нельзя было растрачивать впустую. После того как Чжун Цинжань вышел из дома, кан в его комнате остыл, и когда он вернулся из поездки в уездный город Пинъян, на нём даже не осталось и следа тепла.

Это дело было легко решить — просто отправиться в главный дом и погреться там. Именно так и поступил Чжун Цинжань, заодно он мог рассказать бабушке Чжуну о ходе дел.

— Дедушка, похоже, всё получилось. Управляющий Фу отнёсся вполне доброжелательно.

— Это хорошо, я только боялся... — Дедушка Чжун не договорил, но невысказанную мысль понимали все.

— Ладно, раз уж дело сделано, не будем об этом. Цинжань, иди скорее, глянь, как ты замёрз, руки-то совсем красные. — Сказав это, госпожа Тун спустилась с канга, набросила верхнюю одежду и пошла на кухню за чайником горячей воды, растворив в ней немного коричневого сахара.

Чжун Цинжань пил сладковатую воду, и на душе у него было тепло.

— Бабушка, я кое-что купил, посмотри.

Госпожа Тун уже заметила это, но раньше была слишком занята Чжун Цинжанем, чтобы обратить внимание. Теперь же, когда внук упомянул о покупках, она с интересом принялась разбирать небольшую кучку вещей, не забывая при этом спрашивать:

— Что ты накупил? Ты ведь каждый раз, как в город едешь, что-нибудь привозишь. В следующий раз так не траться. Деньги копи себе, мы с дедом как-нибудь обойдёмся без этого.

Чжун Цинжань лишь слегка улыбнулся, не говоря ни слова, медленно потягивая сладкую воду и время от времени наблюдая, как госпожа Тун с энтузиазмом разворачивает бумажные свёртки. Ему казалось, что всё идёт неплохо. Хотя госпожа Тун и говорила такие слова, разве не было видно, что она рада? Это отражалось на её лице.

— Ой, да это же крем «Цветок сливы» из лавки «Хунцзиньфан»? Цинжань, ты это бабушке купил? — Госпожа Тун немного растерялась. Разве это не вещь для молодых девушек и невесток? Она уже старая женщина, разве ей подойдёт такое?

— Бабушка, это средство не имеет ограничений по возрасту. Я пробовал: после него кожа не такая сухая, а запах едва уловим, если не принюхиваться — и вовсе не заметно. Бабушка, вы смело пользуйтесь.

Услышав это, госпожа Тун тоже сочла это разумным. Зимой и так меньше времени проводишь на улице, а крем «Цветок сливы» имеет лёгкий аромат, так что не стоит слишком зацикливаться. Но, подумав, что она, старуха, будет пользоваться тем же, что и молодые девушки, ей стало немного неловко. Однако деньги уже были потрачены, и она могла только принять подарок, чтобы не огорчать внука.

Госпожа Тун поняла одну вещь: хорошо, что внук заботится о ней, но покупать вещи, которые заставляют её выглядеть моложе, было для неё немного непривычно. Ей нужно было привыкнуть.

Помимо крема «Цветок сливы», Чжун Цинжань привёз бабушке Чжуну небольшой пакетик табака. Он знал, что курение вредно, но дедушка уже в годах, и сейчас запрещать ему что-то

могло быть не лучшим решением для здоровья. Поэтому Чжун Цинжань просто купил ему качественный табак. Этот небольшой пакетик стоил столько же, сколько обычно дедушка покупал сразу большую пачку.

Госпожа Тун, держа в руках крем «Цветок сливы», была и рада, и немного смущена. Дедушка Чжун, увидев табак, был просто счастлив. Оба старика говорили, чтобы Чжун Цинжань не тратился на них, но каждый раз, получая подарки, их улыбки невозможно было скрыть.

После этого дедушка Чжун снова стал серьёзным и подчеркнул:

— Цинжань, с Цзянь Миньюем ты будь осторожнее, смотри у меня, чтобы там не вышло какой накладки.

— Дедушка, не волнуйтесь, я буду внимателен. — Чжун Цинжань не мог гарантировать, что всё пройдёт идеально, но он доверял характеру Цзянь Миньюя.

Дедушка Чжун лишь упомянул об этом, не вмешиваясь в детали, предоставив Чжун Цинжаню самому разбираться.

В последнее время семья Чжун была занята подготовкой к свадьбе Чжун Синь. Сваха Лю не раз приходила к ним, и перед началом двенадцатого лунного месяца стороны наконец договорились, что помолвка состоится через две недели.

Не успели они насладиться радостью, как Чжун Цинжань получил не очень приятные новости: Чжун Циншу, который был отправлен в родную деревню более десяти лет назад, теперь должны забрать в Шанцзин.

Перед отъездом Чжун Циншу попрощался с двумя друзьями, выбрав для этого комнату Чжун Цинжана.

Чжун Цинжань не мог вмешаться в это дело, он мог лишь предложить посильную помощь. Подумав, он спросил:

— Когда уезжаешь?

— Послезавтра.

— Точно решили? Можно ли задержаться на несколько дней?

— Подумаю, должно быть, получится протянуть ещё пару дней. А ты к чему? — Чжун Циншу был самым проникательным из троих. Он знал, что Чжун Цинжань не станет говорить попусту, если у него нет причины.

— Я хочу кое-что тебе передать, но это займёт время. Постарайся задержаться, лучше на пять дней или больше.

— Да это ерунда, подсыпать приедем чего-нибудь слабительного вроде бадоу или ночью нараспашку окна открыть — пусть схватят простуду. Разве проблема не решена? — Чжун Цинчжу говорил легко, продолжая жевать пирожные, даже не подозревая, что его друзья в этот момент устремили на него взгляды, полные удивления.

Почувствовав на себе их взгляды, даже такой беспечный, как Чжун Цинчжу, заметил это и с недоумением спросил:

— Чего вы на меня уставились? Со мной что не так?

Не дожидаясь ответа, он начал ощупывать себя, затем взял зеркало и осмотрел лицо, но не нашёл ничего подозрительного. На его лице было написано полное недоумение.

Чжун Цинжань едва ли мог смотреть на это, отвернувшись, чтобы избежать неловкости. Чжун Циншу же объяснил:

— Ты где таких странностей наслушался?

— А, это? Я просто слышал об этом, когда был свободен. — Чжун Цинчжу с пониманием кивнул, затем с лёгким пренебрежением посмотрел на друзей. — В нашей деревне разрыв между богатыми и бедными велик. Бедные — правда бедные, но и богатых домов хватает. Служанки из богатых семей, когда дела нет, любят собираться под большим деревом сплетничать. Я пару раз мимо проходил, краем уха слышал. Я же просто совет даю, откуда бы я ещё вспомнил всю эту грязь.

После этих слов в комнате воцарилась тишина. Чжун Цинчжу посмотрел то на одного, то на другого, не зная, как разрядить обстановку, и продолжил есть пирожные.

Деревенские люди в целом чисты душой, и даже если возникают споры, они обычно решаются открыто. Подлые методы используются редко.

Как и говорил Чжун Цинчжу, деревня Хэвань была родовым гнездом клана Чжун. Независимо от того, насколько хорошо развивалась каждая ветвь семьи, в деревне всегда оставались люди. Поэтому домов с прислугой было немало. Однако эти люди обычно общались только с себе подобными, и встретить их в деревне было не так просто.

Чжун Цинжань за последний год практически не пересекался с ними, поэтому его незнание было естественным. Подумав о том, что даже в деревенских усадьбах столько грязных методов, его сердце похолодело. Если в деревне так, то что же будет в Шанцзине? Это ещё больше укрепило его изначальную мысль.

Молчать дальше было не к месту, и Чжун Циншу, как центральная фигура этой встречи, решил разрядить обстановку, улыбнувшись и сказав:

— Цинчжу прав, я так и сделаю.

Чжун Цинчжу с гордостью посмотрел на них, явно ожидая благодарности.

Чжун Цинжань едва ли мог смотреть на это, но после слов Чжун Цинчжу атмосфера снова стала более живой.

— Почему вдруг решили забрать тебя в Шанцзин после стольких лет? — Чжун Цинжань не был наивен, чтобы думать, что Чжун Циншу едет туда для счастливой жизни.

Если бы это было так, его не оставляли бы в деревне Хэвань без внимания. Не стоит думать, что каждый год из Шанцзина приезжают люди в родовое поместье ради Чжун Циншу. Они просто проверяют состояние дел и привозят подарки второму дедушке, а Чжун Циншу — это лишь по пути. Ведь нельзя же приехать в родовое поместье и вовсе не вспомнить о нём? У семьи ведь есть репутация.

— Сказано — будто не сказано, одни отговорки, да звучат они вполне благородно. Тогда я был

мал, не знал, под каким предлогом меня пристроили сюда, теперь понял: видимо, посчитали, что мой гороскоп с семьёй несовместим, или даже смерть мамы на меня списали. Не думают же, что до меня был ещё один, с ситуацией как у меня, а он остался в столице, а я здесь.

Чжун Циншу говорил с иронией, словно его пытались обмануть. Он не был настолько наивен, чтобы поверить в эту показную заботу, скрывающую грязные дела. Если бы он поверил, это было бы его собственной глупостью.

Чжун Цинжань не мог ничего с этим поделать, поэтому решил сменить тему:

— Ты просто уезжаешь, ничего не подготовив?

<http://bllate.org/book/16837/1548115>